

18+

АНТОН ЛЯПИН

ДО САМОЙ
ГРАНИЦЫ ЗАРИ

АНТОН ЛЯПИН

До самой границы зари

«Издательские решения»

Ляпин А.

До самой границы зари / А. Ляпин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985614-2

Небольшие рассказы о любви, дружбе, воле и параллельных мирах. В книге собраны 4 истории о людях, попавших в сложные жизненные ситуации и пытающихся найти из них выход. Кто сможет, а кто нет — узнаете внутри.

ISBN 978-5-44-985614-2

© Ляпин А.
© Издательские решения

Содержание

Мелочь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

До самой границы зари

Антон Ляпин

Ришат Гайнулин *Корректор*

© Антон Ляпин, 2020

ISBN 978-5-4498-5614-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мелочь

Стас с трудом пробивался сквозь вязкую массу людей. Ему казалось, что он сейчас попросту взорвётся, кинется на очередного наглеца, толкнувшего его. Столпотворение было густым бамбуковым лесом, через который приходилось пробиваться, распихивая всё и вся вокруг. Кто-то гоготал, кто-то забрасывал Стаса непристойностями в след.

Толпа резко исчезла, и мужчина оказался по другую сторону от столпотворения.

«Наконец-то это проклятие закончилось».

Мучения на работе, проигрыш двух с половиной тысяч в покере, а теперь ещё и это. На душе паршиво, вокруг – весело. Он даже не знал, что за праздник был сегодня. В воздухе стоял запах клубники и сахарной ваты, от которых кружилась голова. На сцене ведущий зажигал, кричал что-то толпе, а они поддерживали его свистом, ором и визгом. Обычно тихое место превратилось в радостное месиво из сладостей, выпечки, шариков и прочих праздничных атрибутов.

Стас поплёлся к перекрёстку. По бокам от узкой асфальтированной дорожки, ведущей к пешеходному переходу, сидели бабушки, продающие нереальных размеров клубнику и семечки. Они скрипучим голосом зазывали людей, предлагали попробовать, понюхать, потрогать их товары. Стас шёл, стараясь не смотреть на них. Ему казалось, что крючковатые пальцы тянутся к нему, пытаясь схватиться за рубашку. Старческие голоса создавали в воздухе вязкость, через которую приходилось пробиваться с трудом. Миновав бабушек, он поднял глаза, и его взгляд тут же зацепил невысокий юноша с квадратной коробкой в руках. Он стоял у столба, который как рыбак с удочкой свешивал на дорогу светофор. Парень что-то говорил прохожим, но никто не задерживался и даже не поднимал взгляда. Юноша не отчаивался, не оставлял попыток, глядя на людей несчастными глазами.

– Пожалуйста... Это моя сестра... – говорил он голосом, полным боли и отчаянья, который сильно контрастировал с праздничной атмосферой.

На коробке была фотография и надпись оранжевыми буквами на жёлтом фоне, из-за чего издалека и даже вблизи прочитать текст было трудно.

Стас проплыл мимо него немым призраком и ринулся сразу через дорогу под зелёный свет. Весь путь до дома занимал не больше двадцати минут, но сегодня он растянулся в полчаса, на протяжении которых его уставшая голова стала пульсирующим раскалённым шаром.

Дома он покушал и посмотрел любимый сериал в интернете. Сон ему снился красочный, но на утро он про него не вспомнил.

***

Стас работал инженером-технологом на Локомотиворемонтном заводе. Часть работы проходила в душном кабинете на пятерых человек, где он до обеда просиживал за компьютером, выстраивая расчёты и примитивные наброски чертежей. Потом он закидывался едой из буфета и нёсся на железнодорожный вокзал, собирать отчёты и подписывать бумажки. Всё бы ничего, но работа была настолько унылой, что иногда хотелось выбросить компьютер из окна третьего этажа и пойти гулять. «Сокамерники», как окрестил их Стас, раздражали его ещё больше работы, особенно Ярослава – единственная девушка в их кабинете. Стасу она не нравилась так же, как и остальные участники унылого процесса, хоть и была симпатичнее их всех.

В понедельник, среду и пятницу он после работы ехал на автобусе домой, прогуливаясь от остановки до подъезда минут десять. Во вторник, четверг и субботу – выходил на остановку раньше, и вместо маршрута домой выбирал путь к коричневой железной двери бежевого здания, стоящего за отделением ЗАГСа и «Русским градусом». Дверь вела в большой подвал, где собирался народ, чтобы поиграть в рулетку, игральные автоматы и аэрохоккей. На входе стоял

мужик с надписью на форме «Охранное предприятие ЗУБР». Обычно он приветствовал Стаса, они обменивались парой вопросов, после чего охранник снова замирал скучающей статуей, а Стас – плыл мимо бильярдных столов к отдельной комнате, где и велась игра в покер.

В карты он играл яростно, отдавая всего себя процессу игры, но постоянно проигрывал. Иногда ему не хватало терпения, иногда удачи, но чаще всего – крупной финансовой базы. Впрочем, он сам был виноват. Стас всегда боялся проигрывать, и после каждого проигрыша шёл домой, упиваясь поражением. Он считал себя слишком умным для того, чтобы играть на колоссальные суммы. Чтобы колоссальные суммы. И когда игра переходила на крупняк, он обычно сбрасывал. *проигрывать*

Вот только закон карт был против него. Те, кто боится делать крупные ставки – проигрывают чаще.

Был у него и друг по несчастью, который проигрывал так же, если не больше. Его звали Рустам, и разговаривал он как бандиты из сериалов. Мятая рубашка без рукавов, пыльные брюки или потёртые джинсы, босячка на лысой голове, и дополняла образ зубочистка в зубах, прыгающая во рту от угла до угла. Особенно часто в его речи проскальзывали слова «типа», «эта» и всякие экзотические «адьосы» и «амигосы». Стас не считал его закадычным товарищем, но играли они вместе. Кооперация пару раз привела к успеху, но большую часть партий они проигрывали.

***

Стас снова шёл с понурой головой. В этот раз было проиграно четыре тысячи рублей.

– Четыре, мать его, косаря! От мля, а! – слышал в голове он надоедливый голос Рустама.

В один миг всё пошло хорошо – карты шли хорошие, ставки повышались, не доходя до заветной черты, после которой Стас точно бы пасанул. Но чёрт дёрнул его пойти за Рустамом ва-банк четырьмя тысячами и флэшем из крестей. Его достаточно редкую и удачную комбинацию и Рустамовский стрит перебили четыре туза и тройка пик. Они вышли из здания, и Рустам выплюнул кучу проклятий в адрес этого ухмыляющегося Бородача, забравшего куш себе, после чего сунул зубочистку в рот, руки – в карманы, и зашагал прочь, не попрощавшись.

Теперь Стас шёл домой, разглядывая синюю зеркальную отделку торгового центра «Восток». После позавчерашнего дня здесь было снова тихо. Голуби мешались под ногами, словно играя в опасную игру «наступит или нет». У небольшого фонтанчика сидела женщина с хныкающим ребёнком на руках.

Стаса чуть не сбили подростки, катающиеся на тележке из Магнита.

– Снимай её, снимай! – горлопанил высокий лохматый парнишка. – Выложим потом в инсту!

Девушка тоже кричала, но только от удовольствия и страха. Тележка барабанила колёсами по плитке на земле, отчего вопли разбивались на пронзительную трель.

Площадь, недавно заставленная техникой, людьми и заваленная мусором, была пустой и девственно чистой. По разные её стороны дремали автомобили, сверкая своими кузовами. Единственным призраком праздника был одинокий запах сахарной ваты, тянущийся тонкой струйкой недалеко от входа в торговый центр.

Стас, как обычно, пошёл по узкой асфальтированной тропинке к перекрёстку, обходя людей, покупающих у бабушек творог и зелёный лук. Тропинка вела к углу, от которого по зебре можно было перейти на другую сторону дороги. Как и в тот день, на своём месте были не только бабушки и их творог, но и парень с прозрачной коробкой. Подойдя ближе, Стас решил на ходу прочитать, что же там написано. И, конечно же, не в коем случае не останавливаться, нет. Но что-то внутри него приклеилось к этой коробке, заставило сначала замедлиться, а затем, прочитав немного текста, и вовсе остановиться.

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

НАШЕЙ ЛЕСЕЧКЕ ТРЕБУЕТСЯ ОПЕРАЦИЯ. У ДЕВОЧКИ ВРОЖДЁННЫЙ ПОРОК СЕРДЦА. 24 ИЮЛЯ ПРИЕЗЖАЛИ КАРДИОХИРУРГИ С МОСКВЫ. ОНИ В СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ БЕРУТ НАС НА ОПЕРАЦИЮ 24 АВГУСТА, НО К СОЖАЛЕНИЮ, НАМ НЕ ХВАТАЕТ ДЕНЕГ! ОПЕРАЦИЯ СТОИТ 397000 РУБЛЕЙ, ИЗ КОТОРЫХ У НАС УЖЕ ЕСТЬ 200000. КАЖДЫЙ РУБЛЬ, ПОЖЕРТВОВАННЫЙ ВАМИ, НЕ ДАСТ НАШЕЙ ДЕВОЧКЕ ПОГИБНУТЬ.

Справа от текста была приклеена чёрно-белая фотография Лесечки – её Стас видел ещё позавчера: светлые кудрявые волосы с бантом, милое улыбающееся лицо. Вместо одного из передних молочных зубов – чёрная дырка. Чуть ниже была надпись синими буквами:

«Еромолина Леся, 7 лет. Врождённый порок сердца».

Стас стоял, разглядывая фотографию девочки, как замороженный. Парень с коробкой замялся, а потом тихонько сказал:

– Помогите, пожалуйста. Это моя сестра.

Стас поднял глаза и увидел во взгляде парня страх и смятение. В этот раз он не обращался к каждому встречному – сказывалась усталость, о которой говорили несчастные глаза с тёмными кругами. Стас достал из кармана горстку монет и по одной стал засовывать их в щель на крышке коробки. Руки тряслись, и несколько монет никак не хотели лезть в короб, упираясь в пластик невидимыми ручонками. После проделанного Стас молча развернулся и пошёл к переходу.

Позади он услышал тихое и грустное «Спасибо», слившееся с общим шумом улицы. Волна гама нахлынула, развеяв тишину в голове, из которой никак не выходил образ девочки, ради которой было отдано пятнадцать или двадцать рублей – Стас и не считал их тогда.

«Эти копейки не спасут её, – думал он, переходя дорогу под зазывающий цвет светофора. – Нужна сумма намного большая той, что он соберёт до 24 августа – за две недели».

«Осталось 197 тысяч. Интересно, сколько он уже собрал?».

Ночью Стас никак не мог уснуть, ворочаясь в постели. Из головы не выходила фотография девочки без одного зуба, но всё равно очаровательно улыбающейся. Девочка, которая не успеет вкусить жизни, не узнает, что же такое старшие классы, что же такое выпускной, экзамены, собственная семья и собственные дети.

Стаса мучила мысль, что на коробке указывалось, мол, ей 7 лет.

На фотографии же она выглядела значительно младше этого возраста.

***

Стаса раздражала особа, вставшая к нему спиной и сексуально наклонившееся над принтером, в надежде достать из него зажёванный листок. Из шести человек в их кабинете одна была молоденькой девушкой двадцати пяти лет отроду, и это довольно сильно отвлекало от работы, особенно, когда она склонялась вот так вот над принтером.

Он часто думал о том, чтобы завести девушку, но на неё нужно было тратить деньги, время и личную жизнь. А кроме этого, Стас был тем человеком, что не высовывается из своей норы, проводя жизнь в раздумьях четырёх стен. На старшем курсе университета у него была девушка, но она убежала от него спустя месяц, не выдержав его зарытой внутри себя натуры.

Стас справлялся сам: не нужен был друг, с которым можно поделиться сокровенным в алкогольных размышлениях; не нужна была жена, которой он мог доверить случаи из детства; не нужен был кот, которому он мог предложить свою заботу.

Ему нечем было делиться.

Но в последнее время во внутренние размышления засела заноза, которая никак не хотела выходить. Он постоянно думал об этой девочке, которой просто не повезло со здоровьем, и теперь не везёт с людьми. Если бы каждый проходящий кинул хотя бы рубль в прозрачную коробку, то вышло бы не меньше тысячи за день. Рубль в день никому не жалко,

но люди предпочитали безразлично проплывать мимо коробки, в которой могло зародиться здоровье девочки.

Лесечки.

Как же люди иной раз глупы. Они кричат о спасении миллионов жизней, вступают в дискуссии, развязывают войны, жертвуют собой ради кого-то... А ведь надо просто остановиться посреди людского потока и посмотреть вокруг. Нужно постараться разглядеть то, ради чего не нужно будет ни кричать, ни воевать, ни жертвовать собой. И тогда можно заметить бездомного пса, по которому топчутся занятые и благочестивые человеки, пиная и швыряя истерзанное голодом тело, но который всё равно смотрит на этих человеков с надеждой и любовью. И не нужно бежать быстрее домой, чтобы включить новости и посмотреть, как и где кто-то страдает. Достаточно просто остановиться посреди потока, и протянуть измученной псине руку, потрепать её по холке и отломить кусочек от батона, что ты несёшь домой.

Но людям удобнее не видеть тех, кому они могут помочь.

Стас принял решение.

В последующие дни он бросал всю мелочь, что оставалась у него с проезда на автобусе в коробку со здоровьем девочки. Даже после покера, возвращаясь домой с настроением проигравшего, он останавливался рядом с парнишкой и кидал по одной монетке в щель. Его руки больше не тряслись. Он знал, что принял верное решение. Возможно, единственно верное в своей жизни.

То смрадное зелье, что выливалась на него игра в покер, заставляющее выползать наружу паскудное чувство разбитости, разбавлялось и нейтрализовывалось усталой улыбкой парня, собирающего по монетке новую жизнь своей сестре. Стас не чувствовал себя героем или спасителем, но мысль о том, что он вкладывает своё сердце, свои самые лучшие мысли в эту коробку... Всё это давало ему почувствовать, что он нужен кому-то... Что он живёт не зря.

Они говорили. В основном, о Лесечке, о том, как ей тяжело и как она держится молодцом. Парень сказал, что она стала передавать привет Стасу. От этого в его душе стали распускаться диковинные цветы, от действия которых он потом долго не мог избавиться.

Наконец, парень сказал, что собрал уже сорок тысяч рублей. Сказал грустно, ведь до операции оставалось чуть больше недели. Говорил, что девочки, распространяющие листовки вокруг торгового центра и продающие косметику – тоже помогали, чем могли. Настоящие самородки среди серой безразличной толпы.

У Стаса стала зарождаться идея выиграть в казино денег, чтобы помочь девочке. Но когда он об этом думал, что-то противно скребло его.

«Лишь бы не проиграть и не потерять деньги».

***

Атмосфера в самопальном казино больше напоминала трактирную. Никаких неоновых огней, никакой толпы. Пыльные полки, разросшиеся плешки пустоты. Заведение могло похвастаться экзотической атрибутикой, из которой можно было выделить огромного носорога в натуральных пропорциях. Каждый, кого впускали сюда первый раз, с округлившимися глазами подходил к чучелу животного и трогал его, восхищённо издавая нечленораздельные звуки либо выказывая своё удивление многоэтажной бранью.

Игральные автоматы, поблёскивающие разноцветными лампочками, бильярдные столы с раскиданными на нём шарами, создающими на зелёном сукне причудливые созвездия, и всегда актуальная рулетка с толкающимися у неё разгорячёнными игроками контрастировали с деревянным обшарпанным полом, головами животных на стенах, столиками, на одном из которых всегда кто-то спал, причём этот «кто-то» всегда был одним и тем же «кем-то», и укороченной стойкой, за которой всегда стоял бармен, по классике жанра протирающий стеклотару с безразличным взглядом.

В покерной комнате же стоял всего один стол – бывший бильярдный, и игроки часто потирали локти из-за небольшого поребрика по краю стола. Лузы были заклеены мутным скотчем, края которого от возни по ним руками давно начали отклеиваться и загибаться – сама идея наклеить скотч на сукно было неудачной. Зелёное покрытие стола в местах активной игры было засалено, но тёмные пятна никто и не собирался отчищать. С потолка внимательно наблюдающим зрителем свисала люстра, представляющая собой старый тарелкообразный эмалированный каркас и тусклую лампочку.

– Стрит! – закричал Виталька – коренастый широкий мужичок с квадратным лицом, маленькими свинячьими глазками и сплюснутым носом с густыми, но маленькими усиками под ним. – Моя взяла!

Он принялся сгребать себе кучку фишек с центра стола, выдавая радостные нечленораздельные звуки.

– Ё-мае! Да у него от счастья шляпа на башке ёрзает! – съехидничал Рустам. – Смаари, слюной не поперхнись.

Виталий, которого они из-за добродушного характера называли Виталькой, лишь смущённо улыбнулся.

– Ну-с, шляпа не шляпа, а подтяжки сейчас точно лопнут, – заключил Сиплый – мужчина пенсионного возраста, приходящий в это место каждый день в классическом костюме. На носу у него покоились круглые очки, а в зубах всегда была зажата сигарета.

Шутки от него были большой редкостью. Спокойный рассудительный характер и опыт игры в несколько десятков лет поставили его в статус мудрого хранителя этой комнаты. В спорах чаще всего именно его мнение оказывалось решающим, и никто никогда не перечил его словам. Приговоры за мухлёж и нарушение общих правил так же выносились им, и о суровости наказаний местные завсегдатаи рассказывали легенды, переход которых из правды в вымысел тяжело было отследить. Многие подозревали, что он является совладельцем заведения, но вопросов не задавали.

Кроме Сиплого и Витальки, компанию Стасу и Рустаму иногда составляли Лёнька – молодой паренёк с вечно дёргающимся лицом, Вячеслав Николаевич – усатый бизнесмен, скупающий по лихим девяностым, и пара-тройка личностей вполне криминального характера. Сегодня же пятым человеком был Виллок – мужчина с густой бородой, из-за которой тяжело было определить, смеётся он над очередной шуткой или же нет. О своём прозвище он никому не рассказывал, поэтому после пары попыток расспросить от него все отстали.

– Начинаем новый! – спокойно сказал Сиплый, перемешивая карты.

– Когда вы уже крупье найдёте? – фыркнул Бородатый, скрестив на груди руки и развалившись на стуле.

Сиплый лишь слегка улыбнулся уголком рта.

– Если хочешь заменить меня – милости прошу.

– Да больно надо... Раздавай уже.

Вентилятор на потолке лениво разгонял воздух, загаженный сигаретным дымом. В очередной партии Стас скинул свои семёрку пик и даму червей, и теперь сонно смотрел под стол. Его внимание привлёк нахлёт зелёных ковров на полу. Он протянул ногу, чтобы оттопырить край ковра, но носок туфля только слегка цеплял его. Ему стало интересно, прятал ли туда какой-нибудь шулер карты?

Он приподнял глаза и усмехнулся: под крышкой бильярдного стола была столешница обычного лакированного. Он часто замечал эту особенность, но только сейчас задумался.

«Наверное, – размышлял он про себя, – обычного стола не хватало, и кто-то положил на него крышку от широкого бильярдного».

– А я сегодня в ударе, – скромно заметил Виталик, снова загребая выигрыш.

Рустам лишь выругался, остальные промолчали. Началась новая партия, и Стасу снова прилетели плохие карты. Он уже хотел сбрасывать, но услышал слева постукивание пальцем по столу и протяжное «Мда-а-а».

До того, как войти в казино, Стас встретился с Рустамом у входа.

– Эй, Стасяндро, готов сегодня стать СкруджМакдаком? – заверещал Рустам своим противным голосом, проговорив последнее слово как «СкужМаадаком».

Стас скептически фыркнул. Он всё ещё думал о коробке, которая потихоньку наполнялась здоровьем маленькой девочки.

– Да ты чё, ё-мае? У меня тут, это, план типа появился. Охрененный, могу сказать, план! – он поднял указательный палец и ухмыльнулся, затем выудил из кармана бубнового туза. – Глянь, чё!

Стас прищурился, перекидывая взгляд то на карту, то на Рустама. Карта была точно с такой же колоды, которой они играли. Каждый день они играли новыми картами, но колоды всегда были одинаковыми. Поэтому смухлевать можно было всегда, но расплата за это отпугивала.

– Ты с ума сошёл?! – воскликнул Стас. – Тебя же на месте пристрелят!

– Да ты не кипишуй! – отмахнулся Рустам. – Нормально всё будет, не стремись. Я её под столом заныкаю, коленкой прижму. Когда надо будет, вытащу, шоб никто не увидел, и всё. Ты только поддержи меня, ставку повысь, шоб они тоже это... Ну а бабки, типа общак. Поделим там, всё красиво будет.

Стас замешкал. Он готов был наорать на него, отказаться от задумки, но в последний момент передумал. В конце концов, если всё удастся, то часть выигрыша он сможет отдать тому пареньку с коробкой... А может и больше, чем часть.

– Ладно... – согласился он. – Только не облажайся.

– Да ты чё! Сам, главное, не спали меня, и всё путём будет! Я те сигнал подам.

Стас видел, как Рустам выколупывает туза из-под коленки, прижатой к столешнице. Взгляд его был сосредоточен на картах, и ни один мускул не дёрнулся на лице. Это самое «Мда» и было сигналом.

– Повышаю! – Рустам кинул фишки в центр.

Все его поддержали, и когда дошла очередь до Стаса, он с тяжестью на душе пододвинул в кучу все свои сбережения:

– Ещё повышаю! Ва-банк...

– О, опять райз? – удивился Виталька. – Не-е-е, я пас.

Рустам улыбнулся уголком рта. Если сейчас они все сбросят, то победа окажется у них в кармане без фальшивой карты. Вилка без колебаний отсчитал необходимое количество фишек и пододвинул их в центр. Пришла очередь Сиплого, но тот прищурившись смотрел в свои карты, пытаясь принять решение, поддерживать или сбрасывать.

Туз добрался до края столешницы, и Рустам стал потихоньку подгибать его, проталкивая в колоду. Действия проходили вслепую, наощупь. Стас смотрел на него заворожённо, и именно это и было ошибкой. Он поднял взгляд на Вилку, и в ужасе понял, что тот смотрит на него недоумённо. Бородатый медленно перевёл взгляд на Рустама, а потом обратно на Стаса.

– У него под столом карта! – прогремел он басом, вскочив со стула.

В следующее мгновенье пиковый туз спланировал на пол, прямо под ноги Стасу. Рустам посмотрел на бородатого Вилку, как на дурака.

– Чего? – удивлённо протянул он. – Ты в шары, что ли, долбишься?

– Не строй из себя дурачка! У тебя под столом карта! – не угомонился Бородатый.

У Стаса закружилась голова. Он помнил байки о наказаниях за мухлёж, которые шёпотом рассказывали гости заведения. Роковая карта оставалась под ногами, и всё, что он мог сделать, это отодвинуть её от себя носком ботинка. Иначе могут подумать, что карта была у него.

Тем более, что с его неудачными картами и ставкой ва-банк никто не будет сомневаться, что мухлевал именно он.

– Это правда? – спокойно спросил Сиплый, глядя Рустаму в глаза, а Стас в это время как можно бесшумно пытался отпинуть туза. Карта тяжело двигалась, цепляясь рубашкой за ворсинки.

– Хрена с два это правда! Старый этот ваш, походу, прикинул, что ща оплошает, и типа решил самого умного сыграть. Да чё тут думать, проверьте сами – я чист.

Сиплый наклонился под стол, оглядел пол. Затем он попросил переполошённого Вилка проверить столешницу, пол, и остальные места, куда можно спрятать карту. Лицо Стаса горело, а Рустам стоял в сторонке, лишь ухмыляясь. Бородатый упал на пол и стал шарить под столом рукой, надеясь найти хоть что-то, доказывающее обман. В ином случае он окажется в дураках.

– Ну чё, нашёл, умник? То-то же, – сказал Рустам издевательским тоном.

– Не знаю, куда ты её спрятал, но у тебя точно что-то было, – ответил ему Вилко, отряхивая брюки, а потом обратился к Стасу, пытающегося раствориться в воздухе и стать невидимкой. – Ты ж видел, пацан?

– Нет, я ничего не видел, – как можно ровным тоном сказал Стас. – Я задумался, и...

– Задумался он... – фыркнул Бородач. – Да вы тут заодно. Дурачка решили из меня сделать?

Рустам дёрнулся что-то съязвить, но его опередил Сиплый, попросив Бородатого успокоиться и продолжить игру. Все снова сели по местам, карты на всякий случай пересчитали, и убедившись, что все они на месте, продолжили. Те, что на руках, решили не сбрасывать, поэтому, когда пришла очередь вскрываться, Сиплый подозрительно поглядел на Стаса.

– Ты пошёл ва-банк с такими картами? – проговорил он, не сводя со Стаса глаз. – Надеюсь, это был всего лишь блеф?

Вилко хитро ухмыльнулся, что-то пробурчав себе под нос. Стас чувствовал, что его лицо горит и наливается пунцом. Он не знал, что было бы, если бы он не умудрился носком ботинка затолкать карту в нахлест зелёных ковров. И как же ему повезло, что этот бородатый обалдуй не проверил эту щель, несмотря на то, что край немного загибался и в темноте нахлеста проглядывался уголок карты.

Деньги отошли к Вилку. Пару Рустамовских тузов побил сет из двоек. Средств для игры больше не было ни у Стаса, ни у Рустама, поэтому они встали и пошли на выход, попрощавшись со всеми.

– Ты в своём уме! – взревел Стас, когда они вышли из здания, схватив Рустама за грудки. – Мы из-за тебя чуть не влетели! Это твой ОХРЕНЕННЫЙ план?!

– Да ладно, не кипишуй, – беззаботно ответил он. – Всё ж нормально обошлось. Куда ты там её заныкал?

– Нормально? Да знаешь, что бы с нами сделали? Ты ведь чуть меня не подставил!

– Но не сделали же, ё-мае, – Рустам легко убрал руки Стаса. – В следующий раз точно прокатит. Готовь бабло.

– В следующий раз?! – вспыхнул Стас, но тут же погас. – Да пошёл ты!

Он развернулся и пошёл подальше от этого злополучного заведения, не обращая внимания на оклики Рустама.

***

На душе было паскудно. Стас понимал, что доверился хитрому и скользкому типу, и именно поэтому проиграл. Но волновала его не только проигранная сумма. Хуже всего было ощущение, что его почти поймали с поличным. Да, он не был виновен, но чувство вины всё равно давило на него, может быть, даже больше, чем на Рустама. К слову, этот гадёныш вообще не чувствовал себя виноватым. В один прекрасный день кто-нибудь поднимет одну половину ковра, и тогда...

...что тогда? Может, вообще не стоит больше там появляться? Вряд ли за это его будут искать и выслеживать. Но тогда он не сможет играть, а кроме этого заведения податься было некуда.

А ведь эти деньги можно было положить в коробку... Да, их бы не хватило, но всё же...

Стасу хотелось что-нибудь сломать. Руки сжимались в судорогах, а зубы скрипели от досады. Он снова поступил, как скотина. Слабость взяла верх, заставив просто забыть о жизни ребёнка.

Эта девочка для него лишь шанс спасти себя, и не больше.

«Да о чём я только думаю?».

Понимание медленно просачивалось после того дня, когда он впервые просунул монетку в коробку со здоровьем девочки, а сейчас оно ударило обухом по голове, накатило огромной волной, заставляло барахтаться в грязной луже и захлёбываться.

Он перешёл дорогу и оказался перед торговым центром «Восток». На автомобильной стоянке скучала тележка из супермаркета, не дождавшаяся своих беспшабашных студентов. Стасу захотелось снова увидеть, как они бегут за ней, держа телефон в вытянутой руке. Ему нужен был глоток той свободной жизни, что приподнимет с его плеч огромный валун совести. Совести ли?

– Возьмите рекламку, – послышался голос совсем рядом, от чего Стас вздрогнул.

Перед глазами стояла девушка в джинсах, жёлтой олимпийке и дурацкой жёлтой кепке, из-под которой сочились краснотой длинные волосы. Она улыбалась.

– Можете её потом выкинуть, – добавила она, подняв бровь и состряпав нелепую мордашку.

Стас молча взял, а затем проводил её изумлённым взглядом и приоткрытым ртом. Девушка помчалась за мужчиной в спортивных штанах и полосатой майке. Мужик отмахивался рукой и что-то ворчал, а та всё пыталась всучить ему раскрашенный глянцевый листок. Стас опустил глаза на свой такой же листочек и прочитал: РАСПРОДАЖА! 2 ПИВА ПО ЦЕНЕ 3-Х. Ниже шёл адрес заведения и часы работы.

Такое уже было. Пару дней назад эта же девчушка всучила ему листовку, а затем умчалась. Она выделялась среди других промоутеров, и не только своими алыми волнистыми волосами, но и энергией. Вместо того, чтобы с кислой миной стоять и протягивать лапку с листовкой, будто прося милостыню, она бегала по территории торгового центра и кричала рекламные лозунги, а также чуть ли не насильно всучивала людям листовки.

Нет, важно не это. Стас попытался выудить из памяти то, что его тогда зацепило. Ноги понесли его в здание «Востока». Мама ведь всегда ему говорила, чтобы он не ходил кругами по дому, когда разговаривал по телефону... Но так лучше думается. Так легче сконцентрироваться на мысли. Что же он должен вспомнить?

Стас шёл, погружившись в свою голову, сталкиваясь с людьми и не слушая их возмущённую брань. Ведь от того, что он должен выловить в пруду своей памяти, зависела судьба девочки. Он больше не задавал себе вопросы наподобие «Почему это меня волнует судьба этого ребёнка?», потому что не было необходимости на них отвечать. Ведь пару недель назад у него уже проскользнула мысль, что он мог бы помочь кому-нибудь, но от этой идеи он тут же отпрянул, закрываясь своим постоянным ... *Я-не-буду-тратить-на-это-деньги*

...деньги.

Это было за день до того, как он узнал о Лесечке и её сердце.

Стас остановился и поднял голову, читая широко раскрытыми от удивления глазами надпись на баннере. В тот день эта Красноволоска всучила ему рекламку быстрых займов с низкой процентной ставкой.

Надпись на баннере перед Стасом гласила: Оформите займ с низкой процентной ставкой за пять минут до 100 тыс. рублей! Для этого потребуется только паспорт!

Вот он – шанс спасти её.

***

Красноволосая девушка – студентка медицинского колледжа, отличающаяся сильным женским характером и странным диссонансом мыслей – стояла рядом с парнем, держащим прозрачную коробку. Вид у него был усталый, что выдавали не только печальная улыбка и «помятое» лицо, но и ставшие обычными тёмные круги под глазами. Девушка вливала в его уши кучу слов, а он лишь кивал и улыбался, не забывая говорить прохожим вялое «Помогите, пожалуйста».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.